

Лу Синхань внезапно вздохнул:

— Эх, даже не знаю, как учитель накажет меня чуть позже.

Лин Цзымо с сомнением посмотрел на него. Лу Синхань словно прочел его мысли:

— Старший брат наверняка побежит жаловаться учителю.

Жаловаться? Да нечего его бояться! Мы правы, чего нам страшиться? — возмущенно размышлял про себя Лин Цзымо.

Лу Синхань сходил на задний склон горы, набрал там целебных трав и приготовил Лин Цзымо тарелку еды:

— Ешь. Прости, я не смог раздобыть мяса, я не справляюсь с духовными зверями, что водятся на горе.

Он смущенно почесал затылок, и его настроение снова упало:

— Вот если бы я мог совершенствоваться, всё было бы иначе.

Лин Цзымо действительно проголодался, он принялся жадно есть и попутно размышлять: что еще за тело-сосуд? Почему он не может совершенствоваться? У него же высший корень древесного элемента, с таким талантом проблем быть не должно. Почему же он такой слабый?

Увидев, что Лин Цзымо наелся, Лу Синхань взял его на руки и направился в комнату. Не успели они дойти до порога, как столкнулись с Дун Цэчэном.

— Старший брат?

— Юйхань, где ты пропадал? — Дун Цэчэн подошел ближе и склонился над ним.

— Искал еды для кота, — послушно ответил Лу Синхань.

Лин Цзымо перестал что-либо понимать. Почему Лу Синхань ведет себя так покорно перед Дун Цэчэном, словно ручная птичка в золотой клетке? Неужели он влюблен в него? От этой мысли Лин Цзымо почувствовал, как настроение опустилось ниже некуда.

Дун Цэчэн протянул руку, чтобы ущипнуть Лу Синханя за щеку, но тот инстинктивно отстранился. Внутри Лин Цзымо в ту же секунду вспыхнул салют: Да здравствует свобода! Он его не любит!

Рука Дун Цэчэна зависла в воздухе. Он был слегка раздосадован, но всё же сохранил на лице улыбку:

— Юйхань, учитель зовет тебя.

— Старший брат знает, по какому поводу? — Лу Синхань притворился, что не понимает.

— О? Разве Хань-эр действительно не знает?

От этого приторно-сладкого обращения Лу Синханя едва не стошнило. Он опустил голову, изображая покорность, но Лин Цзымо заметил, как в глубине его глаз плещется жгучая ненависть.

— Прошу старшего брата прояснить ситуацию.

— Хань-эр в последнее время стал непослушным, не так ли? Помнишь, что бывает за непослушание?

Дун Цэчэн положил руку на голову Лу Синханя и начал перебирать его волосы. Лу Синхань вздрогнул, но не посмел отстраниться снова. Лин Цзымо охватила ярость, он уже собрался активировать бумажный талисман, но Лу Синхань погладил его по шерстке, и кот замер.

Он тихо наблюдал за Лу Синханем. Тот казался таким жалким... Если сейчас вмешаться, это не только не спасет его, но и приведет к еще более суровому наказанию.

— Старший брат, Юйхань сейчас же пойдет к учителю. Только одежда немного испачкалась, я схожу переоденусь и сразу явлюсь.

Голос Лу Синханя звучал мягко. Он медленно поднял взгляд, в его глазах стояли слезы — вид такой, что сердце невольно сжималось от жалости. Дун Цэчэн остался крайне доволен. Он подцепил пальцем подбородок Лу Синханя и удовлетворенно кивнул:

— Хорошо, тогда иди, Хань-эр, и поторапливайся.

Лу Синхань развернулся, и его лицо мгновенно помрачнело. Он смахнул слезы и безглаголиво вытер то место на подбородке, к которому прикоснулся Дун Цэчэн.

Хм, так и знал, что Линь Цин и остальные не стали бы придираться ко мне без причины. Опять он.

Наблюдая за тем, как резко изменился взгляд Лу Синханя, Лин Цзымо с интересом присмотрелся к нему. Как любопытно. Похоже, он вовсе не такой уж покорный и послушный котик.

Вскоре Лу Синхань принес Лин Цзымо в комнату и положил на кровать. Лин Цзымо потянулся и издал звук:

— Мяу.

Лу Синхань приложил палец к губам и тихо прошептал:

— Тс-с, не шуми, Сяо Хэй. Залезь под кровать и спрячься, скоро сюда кто-то придет. Послушай меня, не показывайся им, хорошо?

Лин Цзымо кивнул и спрыгнул на пол, забившись под кровать. Но он же Лин Цзымо! Если бы он слушался, разве был бы он сыном Мо Жаня? Как только этот парень уйдет, он выберется наружу. Посмотрим, что замышляют эти старые пни из павильона Линъюань.

Лу Синхань еще не успел выйти, как дверь распахнулась. Почуввав ауру вошедшего, Лу Синхань изменился в лице и поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Ученик Ляо Юйхань приветствует учителя.

— Ляо Юйхань, ты осознаешь свою вину? — второй старейшина павильона Линъюань, Дун Юань, с порога начал с упреков.

Лу Синхань привычно опустился на колени и четко ответил:

— Ученик осознает ошибку. Учитель звал меня, и я должен был явиться немедленно. Но моя одежда испачкалась, я не посмел предстать перед учителем в неподобающем виде.

— Хм, уходишь от ответа, — холодно фыркнул Дун Юань.

Лин Цзымо украдкой выглянул из-под кровати. Он уже видел этого человека. В позапрошлом году на Собрании бессмертных он встречал его, когда был рядом с отцом. Тогда старик сиял улыбкой и казался добрым и мягким, а теперь — сплошная агрессия. Тц-тц, прав был отец: у людей всегда две личины.

Лу Синхань поднял голову и, не опуская взгляда, посмотрел на Дун Юаня:

— Ученик не понимает, о чем вы. Прошу учителя прояснить.

— Не понимаешь? Хорошо же ты прикидываешься! Ты покалечил соученика и говоришь, что не понимаешь? — Дун Юань в ярости ударил по столу, разбив его в щепки.

Лу Синхань, не дрогнув, ответил:

— Ученик не посмел бы. Учитель знает, что я одарен не особо, мои братья по секте намного сильнее меня. Как бы я мог навредить кому-то из них? К тому же я вырос в этом павильоне и со всеми в хороших отношениях, зачем мне творить подобные мерзости?

Дун Юань прищурился, глядя на Лу Синханя, словно ядовитая змея.

— Су Иянь сказал, что у тебя появился странный духовный питомец. Что это за тварь? Отдай его мне.

Лу Синхань опустил голову и усмехнулся. Вот оно что, вот его истинная цель. Ведь сосуд, у которого ничего нет и который ничего не умеет, гораздо проще контролировать, не так ли?

Вслух он ответил почтительно:

— Это не духовный питомец, учитель. Просто обычный черный кот. Он испугался и случайно поранил старшего брата Су, а сейчас уже убежал, я не знаю, где он.

— Ха! Ляо Юйхань, ты смеешь лгать мне в лицо?

— Ученик не смеет.

— Ступай в святилище секты, встань на колени и размышляй о своем поведении, — прорычал Дун Юань.

— Ученик повинуется.

Лу Синхань встал, с тревогой посмотрел в сторону кровати, где прятался Лин Цзымо, и вышел. Как только он ушел, Дун Юань поманил кого-то за дверь:

— Цэчэн, заходи.

Дун Цэчэн вошел в комнату:

— Что случилось, отец?

— Эта тварь точно всё еще в комнате. Поищи его.

Услышав слова Дун Юаня, Лин Цзымо не мог не восхититься: Лу Синхань действительно их раскусил. Лин Цзымо коснулся лапкой своей груди, активируя талисман, и мгновенно стал невидимым.

— Никого нет, отец. Может, эта тварь и правда сбежала?

— Пусть сбегает. И Ляо Юйхань тоже хорош: сидел бы тихо, как сосуд, ждал бы свадьбы с тобой, так нет — вздумал совершенствоваться. Да разве он достоин?

— И то верно, отец. В последнее время он стал совсем непослушным.

— Сынок, его капризы — мелочи. Парень он красивый, ты тоже держи себя в руках. Если он потеряет чистоту до совершеннолетия, ценность такого сосуда сильно упадет.

— Я знаю, отец. Я его еще не трогал.

Дун Цэчэн вспомнил, как несколько дней назад подглядывал за тем, как Лу Синхань купается. Вот уж кто был лакомым кусочком. От этой мысли он похабно облизнулся.

— Ну, в конце концов, он мужчина, так что тебе пришлось нелегко. Тебе уже восемнадцать, скоро, когда прорвешься на третью ступень очищения ци, я куплю тебе пару наложниц.

— Спасибо, отец.

Лин Цзымо мысленно фыркнул. Какие же они подонки. А Синханю приходится жить, ступая по тонкому льду. Эти двое старых хрычей еще хуже, чем мой отец, нельзя позволить им и дальше так вольготно себя чувствовать. Лин Цзымо прошептал заклинание, активируя талисман: Взрывной талисман!

Талисманы внутри Лин Цзымо были оставлены Ло Ли, и в одно мгновение тридцать с лишним разрядов молний сдетонировали прямо рядом с ними. Дун Юань среагировал быстро, успев возвести духовный барьер, так что внутренних повреждений не получил, но его белая борода обгорела и почернела.

Спустя время Дун Юань и Дун Цэчэн вышли из комнаты с закопченными лицами. Проходившие мимо ученики в ужасе уставились на них:

— Учитель, старший брат, что с вами?

— Пошли вон! — взревел Дун Цэчэн, и ученики бросились врассыпную.

Когда люди скрылись, Дун Цэчэн осмелился спросить:

— Отец, что это было? Неужели этот никчемный отброс правда научился использовать духовную силу?

Дун Юань погладил обгоревшую бороду и задумчиво произнес:

— Нет, невозможно. У него корень древесного элемента, а это явно не техника древесной стихии. Больше похоже на... взрывные талисманы Секты Меча.

— Секты Меча? Неужели эта дрянь связалась с кем-то из Секты Меча? — Дун Цэчэн гневно нахмурился.

— Нет, ты забыл? У него с ними кровная вражда.

Дун Юань загадочно улыбнулся, что в сочетании с его обгоревшим лицом выглядело донельзя комично.

Кровная вражда? Лин Цзымо был озадачен. Какая может быть вражда между Лу Синханем и Сектой Меча?

— Отец, может, он узнал, что его происхождение — ложь?

— Невозможно. Если бы узнал, давно бы сбежал. И запомни: не болтай лишнего, его происхождение — истинная правда.

— Понял, я буду осторожен.

Его обманули? Я же говорил, Секта Меча под управлением отца такая замечательная, как они могли убивать невинных?

Когда они ушли, Лин Цзымо осторожно прокрался в сторону святилища.

<http://bllate.org/book/18884/1844386>